

На правах рукописи

Кириченко Дмитрий Павлович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Прохорова Марина Леонидовна**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Расторопов Сергей Владимирович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»,
профессор кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-
розыскной деятельности и участия
прокурора в уголовном судопроизводстве

Горшкова Наталья Андреевна
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Владимирский юриди-
ческий институт Федеральной
службы исполнения наказания»,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии

Ведущая организация: федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

Защита состоится 19 мая 2023 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Издавна признано, что человек с момента своего рождения наделяется исключительной ценностью – здоровьем, являющимся его естественным правом. Известный немецкий мыслитель А. Шопенгауэр оценивал сущность данного феномена так: «Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля»¹.

Эволюция отечественного государства, а вместе с ней и выход на иной уровень развития общественных отношений в современных реалиях детерминирует потребность в надлежащей охране личных неимущественных прав человека, которая выражается в точном и своевременном реагировании на преступные посягательства, в том числе на такой важный объект, как здоровье.

Правовую дефиницию названный объект получил в Уставе Всемирной организации здравоохранения ООН (*далее – ВОЗ*), в котором он представлен как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов»².

В российской правовой системе в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» эта категория трактуется несколько иначе, но весьма близко по смыслу: «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»³.

Неудивительно, что это витальное благо охраняется уголовным законом большинства государств, в том числе и отечественным. Его важность прямо обозначена в основном законе России, а именно в ст. 41 Конституции РФ, в которой перед государством поставлена задача охраны данного объекта. В связи с этим преступные посягательства на здоровье относятся к категории наиболее общественно опасных деяний, закрепленных в УК РФ.

Более того, в научной литературе небезосновательно утверждается, что здоровье является, в том числе, и социально-экономической категорией; оно

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / пер. Ю.И. Айхенвальд. М., 2016. С. 14-15.

² Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Веб-сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2022 г.).

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 01.01.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 06.01.2023 г.).

имеет потребительскую, экономическую ценность и оказывает существенное влияние на поведение индивида во всех сферах его жизнедеятельности¹.

Нельзя упускать из виду тот факт, что названный объект является первопричиной и «движущей силой» осуществления прочих прав и свобод человека и гражданина. Представляется крайне проблематичной полновесная реализация, например, права на труд, образование лицом, обладающим слабым здоровьем. Именно эта ценность заложена в основу права на личную неприкосновенность и др.

Несомненно, любое посягательство на здоровье содержит в себе не только угрозу потерпевшему, но также наносит ущерб обществу, а соответственно и государству в целом, поскольку одним из негативных последствий такого деяния выступает неспособность человека осуществлять трудовые (должностные) обязанности. Экономисты отмечают, что в современных реалиях трудовые компетенции работника превращаются в один из ключевых факторов национальной конкурентоспособности, являются необходимым условием интенсивного расширенного воспроизводства экономики, а следовательно, устойчивого развития государств и повышения благосостояния их населения². Всё это подтверждает истинную значимость и весомость названного объекта.

В настоящее время весьма серьезную озабоченность вызывает демографический кризис, наметившийся в России, следствием которого выступает, в том числе, сокращение трудоспособной части населения страны. Свою обеспокоенность этой проблематикой выражал и Президент РФ В.В. Путин³. Согласно статистическим данным, число умерших за период с декабря 2020 г. по ноябрь 2021 г. превысило 2,4 млн. человек. Указанный временной промежуток является худшим за всё время после 1945 г. По итогам 2021 г. естественная убыль населения (без учета миграции) составила более 1 млн. человек⁴, а численность рабочей силы за последние 5 лет сократилась более чем на 1,713 млн. человек⁵.

¹ Батомункеева В.Д. Здоровье как общественное благо // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 3 (4). С. 170-174.

² Хабибуллина З.Р. Человеческий капитал креативного работника: дис. ...канд. экон. наук. СПб., 2021. С. 3.

³ Путин назвал демографию основной проблемой России // Газета «Ведомости» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/11/30/898265-demografiyu-osnovnoi-problemoi> (дата обращения: 29.04.2022 г.).

⁴ Ткачев И. Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн. человек // Мультимедийный холдинг России «РБК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7> (дата обращения: 29.04.2022 г.).

⁵ См. подр.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021. Росстат. М., 2021. С. 58.

Безусловно, роль зловещей «примы» в сложившейся ситуации исполнила пандемия COVID-19. Однако и до нее, как неоднократно декларировали ученые, демографическая обстановка в стране оставляла желать лучшего. Всё это вызывает серьезную озабоченность.

В правовом поле основной груз обеспечения безопасности здоровья «покоится на плечах» уголовного законодательства. Именно во взаимосвязи теоретического, законодательного и правоприменительного аспектов уголовно-правовой политики в соответствующей сфере можно добиться необходимого обществу и государству достойного уровня охраны названного объекта.

В уголовно-правовой доктрине небезосновательно отмечается, что вопросы преступности и наказуемости деяний поставлены во главу угла уголовно-правовой политики, направлением и методом осуществления которой среди прочего выступает пенализация¹. Как отмечают зарубежные авторы, именно она является той «территорией», на которой, так или иначе, встречаются социально-правовые, экономические, философские и др. явления². Аккумулируя последние, пенализация реализуется в законе посредством построения санкций. В связи с этим именно на законодателя возложена ответственная миссия по соблюдению закономерностей и правил их конструирования. Однако отмечается тенденция, когда последний осуществляет соответствующую деятельность не всегда надлежащим образом, нарушая порой основополагающие требования, что приводит к рассогласованности санкций с положениями Общей части уголовного закона, в том числе и с теми принципами, на которых строится уголовное право.

Согласно сведениям о состоянии преступности в России, опубликованным МВД РФ, в 2018 г. зарегистрировано 283595 преступлений против личности, из которых 8574 убийств и покушений на них, 23224 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью³. В 2019 г. названные показатели выглядели следующим образом: 270292, 7948, 21465; в 2020 г. – 256503, 7695, 20019, в 2021 г. – 254128, 7332, 17894; за январь – ноябрь 2022 г. – 224948; 7000; 16109. Таким образом, процент зарегистрированных преступлений против личности остается стабильно высоким. Так, в 2018 г. он был равен 14,24%, в 2019 г. – 13,35 %; в 2020 г. – 12,55 %; в 2021 г. – 12,68 %; в январе – ноябре 2022 г. – 12,34%.

¹ См.: Валуйсков Н.В. Понятие новейшей уголовно-правовой политики // Статистика и экономика. Вестник УМО. 2015. № 5. С. 22-24.

² Snacken S., van Zyl Smit D. Distinctive Features of European Penology and Penal Policy-Making. In T. Daems, D. van Zyl Smit & S. Snacken (Eds.) // European Penology. 2013. P. 3–26.

³ Статистика и аналитика МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

Однако не стоит обнадеживаться уменьшением регистрируемой части преступности. Некоторые ученые-криминологи выражают сомнение относительно достоверности предоставленных данных и связывают снижение с ростом латентной части преступности¹.

В соответствии со сводными статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России доля лиц, осуществивших посягательства на здоровье, составляет порядка 50% от общего числа осужденных за все преступления против личности². Так, в 2018 г. этот показатель составил 49,49 %; в 2019 г. – 47,36 %; в 2020 г. – 49,33 %; в 2021 г. – 45,12 %; за 6 мес. 2022 г. – 44,78%. Из них большая часть осуждены за деяния, причиняющие прямой или опосредованный вред здоровью (ст. 111–115, 117–118, 121, ч. 2-4 ст. 122 УК РФ): 61,55%; 66,88%; 66,35%; 66,23% соответственно по годам; за 6 мес. 2022 г. – 65,46%. При этом существуют и другие преступления (вынесенные за рамки раздела VII УК РФ «Преступления против личности»), для которых здоровье человека, не являясь основным непосредственным объектом посягательства, тем не менее, претерпевает вред той или иной степени тяжести либо находится под реальной угрозой причинения такового.

Именно в связи с нарастающей распространённостью и опасностью преступлений, причиняющих прямой или опосредованный вред здоровью, и проводится данное научное изыскание. Исходя из целей исследования, другие посягательства, в том числе ставящие в опасность жизнь и здоровье личности (ст. 116, 116¹, 119, 120, ч. 1 ст. 122, ст. 123, 124, 124¹, 125 УК РФ), отнесены к иным преступлениям против жизни и здоровья³, поэтому им на страницах диссертации внимание уделяться не будет.

Полагаем, что на современном этапе развития уголовного законодательства сформировавшаяся действующая система санкций за причинение вреда здоровью далека от совершенства и требует существенного переосмысления с учетом современных реалий.

Не секрет, что в настоящее время российское государство столкнулось с новыми непростыми вызовами, осмысление последствий которых, так или

¹ См., напр.: Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 3-7.

² См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России: данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

³ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 75-76.

иначе, должно найти отражение во всех областях научного знания, в том числе и правового. Именно поэтому сейчас, как никогда раньше, на уголовно-правовой науке лежит ответственность по обеспечению эффективной защиты здоровья. Принимая во внимание, что достижения любого государства в области улучшения и охраны здоровья представляют ценность для всех, изложенные соображения свидетельствуют об актуальности темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В уголовно-правовой доктрине теоретические вопросы пенализации (как законодательной, так и практической (судебной)), в том числе конструирования санкций, привлекают внимание ученых на протяжении нескольких веков. Значительный вклад в развитие указанной проблематики внесли труды таких ученых, как Б.Т. Базылев, С.В. Бородин, Н.А. Горшкова, С.И. Дементьев, А.П. Козлов, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, Т.В. Непомнящая, И.С. Ной, П.П. Осипов, Э.Ф. Побегайло, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, С.В. Расторопов, М.Н. Становский, И.В. Шмаров и др.

Разработкой различных правовых аспектов дифференциации уголовной ответственности за отдельные виды преступлений и формирования санкций занимались А.В. Иванчин, И.Я. Козаченко, Н.А. Лопашенко, И.А. Нечаева, Ю.В. Николаева, Н.В. Огородникова, Ю.Е. Пудовочкин, А.В. Рыбина, В.П. Силкин и др.

Тем или иным проблемным вопросам построения уголовно-правовых санкций посвящены диссертационные исследования С.Я. Бойко («Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование», г. Краснодар, 2020 г.); С.Д. Бражника («Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники», г. Ижевск, 2002 г.); Э.В. Густовой («Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект», Москва, 2015 г.); Е.А. Жарких («Институт рецидива преступлений: генезис понятия и трансформация системно-структурного и функционально-ролевого содержания», г. Краснодар, 2019 г.); С.В. Жилиева («Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран», г. Йошкар-Ола, 2000 г.); Ф.Б. Мулюкова («Наказание и его назначение за преступления против личности», г. Казань, 2017 г.); О.А. Смык («Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда: по материалам судебной практики Краснодарского края», г. Краснодар, 2006 г.); О.В. Сперанского («Наказание за хищение: правовое регулирование, теория, практика», г. Иваново, 2002 г.); В.В. Чепурова («Построение санкций за преступления

против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты», г. Краснодар, 2016 г.) и др.

Не умаляя достоинств результатов научных изысканий данных авторов, отметим, тем не менее, что в них всесторонне и детально не рассматривались проблемы построения и реализации санкций за причинение вреда здоровью в контексте их современной регламентации. Следует признать не вполне достаточной исследованность некоторых аспектов формирования санкций за соответствующие посягательства. Не в полной мере освещены, на наш взгляд, их ретроспективный и компаративистский аспекты. Кроме того, недостаточное внимание уделено вопросам судебной практики применения уголовной репрессии к лицам, совершающим указанные деяния. Вследствие этого в настоящее время существует необходимость комплексного исследования уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью, в котором пристальное внимание было бы уделено теоретическому, законодательному и правоприменительному аспектам проблемы их построения и реализации.

Целью диссертационного исследования является формирование новых доктринальных положений, закладываемых в фундамент создания научно-практической модели совершенствования системы санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, определение на основе научных изысканий путей дальнейшего оптимизации уголовного законодательства в соответствующей его части.

Задачи диссертационного исследования обусловлены поставленной целью и заключаются в следующем: провести ретроспективный анализ норм ранее действующего уголовного законодательства в части регламентации санкций за причинение вреда здоровью; осуществить компаративистский анализ санкций уголовно-правовых норм, определяющих наказуемость преступных деяний, причиняющих вред здоровью, в законодательстве ряда зарубежных государств; ознакомиться с доктринальными подходами к определению дефиниции и видов санкций, содержащимися как в общей теории права, так и теории уголовного права, и использовать их для разработки соответствующих вопросов применительно к теме исследования; изучить закономерности и правила построения санкций в уголовном праве с преломлением полученных знаний к процессу формирования уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью; охарактеризовать подходы к построению и содержанию санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью; обобщить практику применения судами наказаний за названные посягательства.

Методологическую основу диссертационной работы составили общенаучный диалектический метод научного познания окружающей действительности, обязательным постулатом которого является всестороннее, объективное и динамичное изучение объекта и предмета исследования, позволяющее постигнуть объективно существующие закономерности, сущность и содержание санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью. При осуществлении научных изысканий были применены общенаучные методы познания, а именно содержательный, структурный, функциональный, системный, герменевтический, моделирования и др., а также частно-научные методы, используемые в правоведении и теории уголовного права, а именно: комплексный, исторический, социологический, формально-логический, логико-семантический, юридико-догматический, статистический, конкретно-правовой, сравнительно-правовой и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, международно-правовые акты, посвященные вопросам охраны здоровья личности, Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ 1996 г., российское уголовное законодательство (как действующее, так и его исторические аналоги), ряд иных нормативных правовых актов (Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и др.), современное уголовное законодательство ближнего (Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова; Украины; Эстонской Республики) и дальнего (Германии, Испании, Китая, Франции) зарубежья.

Эмпирическая основа исследования представлена статистическими данными, подготовленными ГИАЦ МВД РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ; постановлениями Пленума Верховного Суда РФ (от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (утратило силу); от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»; от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»); материалами судебной практики применения статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с причинением вреда здоровью (всего изучено 196 уголовных дел); материалами судебной практики зарубежных стран; обобщенными результатами проведенного соискателем опроса 30 мировых и 50 федеральных судей, 35 следователей.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые предпринята попытка всестороннего и системного теоретико-прикладного исследования вопросов конструирования, содержания и реализации в правоприменительной деятельности уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью. В процессе его осуществления произведен подробный анализ существующих в юридической науке подходов к формированию дефиниции санкции нормы права, установлению ее основных признаков, классификации видов и типов санкций с преломлением соответствующих положений к санкциям, предусмотренным за названные деяния.

В работе выполнены углублённое ретроспективное рассмотрение санкций за причинение вреда здоровью (от первых письменных памятников русского права до наших дней), а также комплексное компаративистское исследование отраженных в уголовном законодательстве 11 иностранных государств подходов к формулированию санкций корреспондирующих норм, позволившие, во-первых, установить тенденции развития процесса их закрепления в отечественном уголовном праве, во-вторых, выявить позитивный зарубежный нормотворческий опыт в соответствующей сфере.

В результате критического анализа сложившихся тенденций в сфере построения санкций за причинение вреда здоровью, нашедших свое отражение в действующем уголовном законе, сформулированы основанные, в том числе, на соответствующих теоретических выводах авторские рекомендации по совершенствованию данного процесса.

Автором впервые уделено серьезное внимание изучению современной ситуации в области реализации санкций за причинение вреда здоровью в судебной практике. Результаты этого исследования позволили выявить не только современные тенденции применения последних к правонарушителям, но и очертить круг обстоятельств, оказывающих влияние на выбор как видов, так и размеров наказаний за то или иное преступное деяние, объектом которого выступает здоровье человека.

Осуществленный системный анализ теоретического, законодательного и правоприменительного аспектов генезиса санкций как в общей теории права, так и в рамках уголовно-правовой доктрины послужил базисом для разработки модели оптимизации регламентации уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью в действующем уголовном законе.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Ретроспективный анализ санкций за причинение вреда здоровью позволил установить основные тенденции развития процесса их закрепления в отечественном уголовном праве: 1) переход от абсолютно-определенных санкций к относительно-определенным; 2) ослабление карательного потенциала санкции, которое выразилось в постепенном отказе от использования принципа талиона («око за око, зуб за зуб»), а также от уничижительных и членовредительских наказаний в пользу более гуманных альтернатив (штраф, обязательные, исправительные работы, ограничение свободы и др.). Последняя тенденция свойственна в настоящее время и действующему уголовному законодательству РФ.

2. Компаративистское изучение корреспондирующих уголовно-правовых норм государств ближнего зарубежья позволило установить следующие подходы и закономерности в построении санкций за причинение вреда здоровью:

а) несмотря на различие географических и социокультурных факторов, на постсоветском пространстве законодательные подходы к правовой регламентации уголовной ответственности за причинение вреда здоровью преимущественно идентичны, что свидетельствует о влиянии предшествующего нахождения государств в составе СССР;

б) на общем фоне изученных законов наиболее ярким своеобразием отличается эстонское уголовное законодательство, что свидетельствует о преобладающем западном влиянии на страны Балтии;

в) большинству уголовных законов присуще законодательное закрепление не только верхнего предела наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, но и нижнего, что видится более обоснованным, нежели действующий подход отечественного законодателя;

г) заслуживает одобрения и заимствования практика закрепления кумулятивных санкций за преступления, осложненные квалифицирующими признаками, в УК Казахстана, а также подход, отраженный в УК Республики Беларусь, где в санкциях за посягательства, связанные с причинением вреда здоровью, штраф используется не только в качестве основного, но и в качестве дополнительного наказания. Представляется, что применение штрафа в указанной роли наряду с лишением свободы послужит дополнительной превентивной мерой, направленной на предотвращение соответствующих преступлений.

3. Сравнительно-правовой анализ корреспондирующих правовых норм уголовного законодательства стран дальнего зарубежья позволил выявить следующие основные подходы в соответствующей сфере:

а) в законах этих государств регламентированы преимущественно два вида наказаний за посягательства на здоровье – штраф и лишение свободы. В частности, санкции уголовных законов ФРГ и Испании являются альтернативными, в УК Франции большинство санкций единичные и кумулятивные, предусматривающие наказание в виде лишения свободы совместно с денежным штрафом;

б) обращает на себя внимание нормативное закрепление не только верхнего, но и нижнего предела наказания в санкциях за причинение тяжкого вреда здоровью.

4. При формулировании дефиниции понятия *санкции* предлагается опираться на ее сущностные характеристики, к которым следует относить: а) она является частью нормы Особенной части уголовного закона, носящей государственно-властный характер; б) определяет для лица негативные последствия совершения им преступного деяния, указанного в диспозиции уголовно-правовой нормы; в) предусматривает возможность применения конкретных видов (вида) наказания с учетом его конкретных сроков (срока) или размеров (размера) за совершение конкретного преступления; г) фрагментарно может содержаться в соответствующих нормах Общей части уголовного закона.

Кроме того, изучение общетеоретических аспектов уголовно-правовых санкций позволило установить наличие третьей разновидности кумулятивных санкций, которую можно назвать *смешанной*, характеризующейся закреплением в ней нескольких основных видов наказаний, применительно к одному из которых предусмотрено обязательное (безальтернативное) применение дополнительного наказания, а к другому – факультативное (альтернативное).

5. Конструирование уголовно-правовых санкций, в том числе за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, должно осуществляться в строгом соответствии с методами, приемами и средствами юридической техники, а также юридической логикой. В рамках этого процесса целесообразно выделять определенные стадии, в связи с чем разработан авторский *механизм* построения санкций уголовно-правовых норм, состоящий из трех этапов – подготовительного, основного и переходного, с определением содержательного наполнения каждого из них.

6. Среди посягательств на здоровье установлено наличие 2 преступлений (10%), за которые в период с 2018 г. по 2021 г. не было осуждено ни одного лица. К последним относятся деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 121 («Заражение венерической болезнью»), ч. 4 ст. 122 («Заражение ВИЧ-инфек-

цией»). Сложившаяся ситуация ставит на повестку дня вопрос об обоснованности криминализации соответствующих деяний. Если наличие данных уголовно-правовых норм в УК РФ объясняется их превентивной ролью, следует рассмотреть пути содержательной оптимизации их правовой модели.

7. Существенным недостатком действующей системы санкций за причинение вреда здоровью является то, что в 9 из них установлено наказание в виде принудительных работ, что составляет 45% от их общего количества (20), а в 5 (25%) – арест. Таким образом, в 70% санкциях (14) содержатся наказания, которые применяются на практике крайне редко либо вообще не назначаются. Более того, совместно оба этих наказания закреплены в 2 санкциях (10%), что еще более сужает возможности правоприменителя. Предлагается оптимизировать существующий подход, так как в законе содержатся санкции, в которых, несмотря на декларируемую их альтернативность, лишение свободы по сути является единственным применяемым наказанием, что противоречит базовым принципам, формулируемым в рамках теории пенализации преступлений. Согласно статистике, осознавая уязвимость сложившейся ситуации, суды стремятся гуманизировать подобные чрезмерно суровые санкции в процессе практической пенализации, применяя, в частности, лишение свободы условно, назначая более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, избирая минимально возможные сроки лишения свободы.

8. На основе обобщения результатов теоретического анализа, осуществленного в диссертации, законодательных подходов к построению санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, сложившейся практики их применения разработана модель корректирования содержания таких: 1) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) санкция должна быть единичной, простой, относительно-определенной и предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет; 2) за квалифицированное деяние (ч. 2 ст. 111 УК РФ) – на срок от 6 до 9 лет; 3) за особо квалифицированный вид (ч. 3 ст. 111 УК РФ) – на срок от 8 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 1 года либо без такового; 4) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью исключительной тяжести (ч. 4 ст. 111 УК РФ) – на срок от 9 до 13 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового; 5) санкция за квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК РФ) должна предусматривать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет; 6) в санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ целесообразно установить обязательные работы на срок до 480 час., исправительные работы на срок до 2 лет, ограничение свободы на срок до 1

года; 7) санкция за квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ) должна включать ограничение свободы на срок до 4 лет, принудительные работы на срок до 2 лет, арест на срок до 4 месяцев, лишение свободы на срок до 2 лет; 8) санкция за квалифицированный состав истязания (ч. 2 ст. 117 УК РФ) должна содержать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет; 9) размер штрафа в санкции ч. 1 ст. 118 УК РФ должен составлять до 120 тыс. руб. или исчисляться в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года.

9. Правоприменительная практика назначения штрафа в качестве основного наказания крайне противоречива. В частности, средний размер штрафа за преступления, относящиеся к категории тяжких (ч. 1, 2 ст. 111 УК РФ), составляет 116500 руб. и 46167 руб. соответственно. Выявлены прецеденты применения последнего в размере 6 тыс. руб. в 2019 г. и 15 тыс. руб. в 2018 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, 15 тыс. руб. за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 111 УК РФ. Указанные суммы сопоставимы со средними размерами штрафа, назначаемыми за преступления небольшой тяжести. Так, средний размер штрафа по ч. 1 ст. 115 УК РФ равен 10599,7 руб., а по ч. 1 ст. 118 УК – 20319,3 руб.

Согласно результатам анализа судебной статистики, размеры штрафа, назначаемые за деяния, в санкциях за которые последний фигурирует в качестве основного наказания, не только не приближаются к верхним установленным пределам, а лишь слегка превышают нижние. В связи с этим предлагается исключить штраф в качестве основного наказания для ряда преступлений, связанных с причинением вреда здоровью.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Осуществленные научные изыскания привели к получению новых научных знаний в области правовой доктрины, в частности касающихся теоретического, законодательного и правоприменительного аспектов института уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы, являющиеся свидетельством его научной новизны, вносят определенный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части, восполняя пробелы теоретических изысканий в сфере исследования проблемы построения санкций за причинение вреда здоровью.

Сформулированные автором идеи и положения могут послужить катализатором развития и прогресса как уголовно-правовых наук, так и отдельных

аспектов применения постулатов последних на практике, они подготавливают благодатную почву для последующих исследований в названной области.

Предложенная автором правовая модель построения уголовно-правовых санкций может быть учтена при совершенствовании уголовного законодательства в соответствующей его части.

Результаты научного поиска, получившие свое закрепление в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе при преподавании соответствующих уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена, *во-первых*, использованием совокупности общенаучных и частно-научных методов познания. *Во-вторых*, обширными нормативной и эмпирической базами исследования, описанными ранее. *В-третьих*, исследованием монографических источников в области уголовного права, общей теории права и некоторых иных наук. *Теоретической основой* исследования стали труды таких авторов, как Н.В. Артеменко, В.К. Бабаев, Б.Т. Базылев, М.И. Байтин, С.Н. Болдырев, С.В. Бородин, Р.Р. Галиакбаров, С.И. Дементьев, А.В. Иванчин, Т.В. Кашанина, И.Я. Козаченко, А.П. Козлов, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, В.Л. Кулапов, О.Э. Лейст, Н.А. Лопашенко, М.Н. Марченко, А.В. Наумов, И.А. Подройкина, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкин, В.П. Силкин, Н.С. Таганцев, В.В. Чепуров, М.Д. Шаргородский, Н.Г. Шимбарева, и ряда иных.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и предложения, сформулированные в диссертации, нашли отражение в 9 научных работах, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Результаты осуществленного исследования обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, где подготовлена работа, докладывались на 1 международной и 3 всероссийских (в том числе 2 с международным участием) научно-практических конференциях: V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, 29 ноября 2019 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (Кубанский государственный университет,

г. Краснодар, 28–29 июня 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, г. Таганрог, 12 ноября 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика в сфере противодействия коррупции, терроризму и экстремизму: современное состояние и пути оптимизации» (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, 30 сентября 2022 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс, а также в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации сформирована с учетом цели и задач исследования и включает введение, 3 главы, объединяющие 6 параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется актуальность избранной темы, раскрывается степень ее разработанности, устанавливаются цель и задачи изыскания, освещается его методологическая основа, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности его результатов, информация об их апробации, а также о структуре работы.

Первая глава **«Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью: исторические и компаративистские аспекты»** включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью в российском уголовном законодательстве» рассмотрен генезис указанного процесса в основных памятниках отечественного уголовного права, начиная с русско-византийских договоров и завершая УК РСФСР 1960 г.

В результате соответствующего изучения соискатель заключает, что здоровье человека как объект уголовно-правовой охраны прошел долгий путь становления и развития в отечественном законодательстве. Автором отмечается, что на примитивном уровне система преступлений против личности (в

том числе и здоровья), включающая в себя убийство, членовредительство, побои, истязание и оскорбление, нашла непосредственное отражение в первых редакциях Русской Правды. В этом памятнике права был расширен круг видов преступлений против здоровья человека, а ответственность дифференцировалась в зависимости от степени причиненного вреда.

В результате анализа установлено, что на первоначальном этапе формирования и развития российского государства характерной чертой санкций за причинение вреда здоровью была их казуистичность; в них находил законодательное закрепление принцип талиона («око за око, зуб за зуб»). Санкции носили личный и имущественный характер, включали в себя один конкретный вид наказания. Это позволило автору сделать вывод об их отнесении к абсолютно-определённым.

Прослежена эволюция соответствующей системы преступлений в период существования удельных княжеств на Руси (Псковская и Новгородская судные грамоты). Так, наряду с частичной рецепцией положений Русской Правды появлялись новые составы преступлений, сопряженные с посягательствами на здоровье (преступления против правосудия). Санкции все также носили личный и имущественный характер, появилось такое понятие, как «пеня» (тождественная штрафу), которая подлежала уплате в пользу князя за драку.

Последующее развитие отечественного уголовного законодательства в соответствующей его части было связано с Судебниками 1497 г. и 1550 г. Санкции носили компенсаторный характер, появилась тенденция к их ужесточению, в частности, закрепление смертной казни. Они устанавливали вид наказания, не уточняя его сроков (размеров).

В результате проведенного анализа санкций за причинение вреда здоровью в Соборном уложении 1649 г. автор приходит к выводу, что ключевой целью наказания по-прежнему оставалось возмездие. По прошествии более пяти веков карательная часть названных санкций, а именно принцип талиона («око за око, зуб за зуб»), по-прежнему находил законодательное закрепление. Санкции за совершенные преступления также носили компенсаторный характер.

Дальнейшие изменения в отечественном уголовном законодательстве произошли в эпоху Петра I, характеризующуюся появлением большого массива уголовных законов в виде отдельных указов, закрепляющих преступность и наказуемость различных деяний. Проведя анализ санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в Артикуле Воинском, автор заключает, что они являлись абсолютно-определенными, предусматривающими применение одновременно одного, двух, трех наказаний.

В диссертации констатируется, что в XIX в. с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. пенализация преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, приобрела иной качественный уровень. На лидирующие позиции вышел такой вид наказания, как лишение свободы, постепенно стало сходить на нет использование позорящих и членовредительских наказаний. Последние носили сословно-родовой характер и прямо пропорционально зависели от тех или иных сословных привилегий. Кроме того, наблюдались попытки дифференциации уголовной ответственности, в том числе с помощью разнообразных квалифицирующих и смягчающих обстоятельств. В большинстве своем санкции за причинение вреда здоровью являлись относительно-определенными, законодатель устанавливал нижние и верхние пределы для большинства наказаний.

В советский период законодателем были проделаны шаги по формированию сбалансированной системы санкций за причинение вреда здоровью, в частности придания ей гуманистического характера. Подытоживая, автор заключает, что характерной чертой того времени являлось постепенное повышение роли альтернативных санкций и снижение удельного веса реального лишения свободы.

Ретроспективный анализ санкций за причинение вреда здоровью позволил установить основные тенденции их развития, представленные в положении 1, выносимом на защиту.

На основании результатов изучения памятников отечественного права предложено авторское видение этапизации пенализации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, в основу которой заложены вехи исторического развития российского государства: 1) этап становления и развития в системе средневекового уголовного законодательства (с 882 г. – XVII в.); 2) этап развития в системе уголовного законодательства нового времени (XVIII в. – 1917 г.); 3) этап развития в системе советского уголовного законодательства (1917 – 1991 гг.); 4) этап развития в системе современного уголовного законодательства (1991 г. – по настоящее время).

Во *втором параграфе* «Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью в современном уголовном законодательстве зарубежных стран» рассмотрены уголовно-политические подходы законодателей соответствующих государств к осуществлению названного процесса.

В результате проведенного изучения законодательства ближнего зарубежья сделан вывод, что, несмотря на различие географических и социокультурных факторов, на постсоветском пространстве законодательные подходы к

правовой регламентации ответственности за причинение вреда здоровью преимущественно идентичны, что свидетельствует о влиянии предшествующего нахождения государств в составе СССР. В целом степень наказуемости рассматриваемых преступных посягательств определяется с учетом уровня их общественной опасности.

Автор констатирует, что на общем фоне наибольшим своеобразием среди бывших союзных республик выделяется эстонское уголовное законодательство. Подтверждением этого является отказ от традиционной дифференциации вреда здоровью по степени тяжести (тяжкий, средней тяжести, легкий), криминализация своеобразных деяний (нанесение увечий женским гениталиям и др.), установление ответственности юридических лиц. Это позволяет соискателю выдвинуть тезис о превалирующем западном влиянии на страны Балтии.

Соответствующее изучение показало, что санкции за причинение вреда здоровью во всех государствах – выходцах из СССР являются относительно-определенными, в большинстве своем альтернативными. Самые суровые из них установлены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В 5 из 7 источников уголовного права бывших союзных республик они единичные – лишение свободы выступает в качестве единственно возможного наказания. Однако в законах отдельных государств (Республики Беларусь и Казахстан) санкция за преступление при отсутствии квалифицирующих признаков обладает альтернативностью – наряду с лишением свободы предусмотрено и ограничение свободы. Кроме того, представляет интерес законодательное закрепление во всех кодексах не только верхнего предела наказания за названное преступление, но и нижнего. С целью исключения коррупциогенных и иных негативных факторов выдвигается предложение, что отечественному законодателю следует вернуться к указанному подходу.

Автором акцентируется внимание на характерной особенности уголовного законодательства Республики Беларусь. В нем в санкциях за причинение вреда здоровью штраф используется в качестве не только основного, но и дополнительного вида наказания. Присуща практика закрепления кумулятивных санкций за деяния, осложненные квалифицирующими признаками, и УК Казахстана.

В итоге формулируется тезис, что обязательное применение дополнительного наказания в виде штрафа наряду с лишением свободы послужит еще одной превентивной мерой, направленной на предотвращение соответствующих деяний.

За посягательства, связанные с причинением вреда здоровью, в законодательстве зарубежных стран, относящихся к континентальной правовой системе, установлены главным образом такие основные виды наказаний, как лишение свободы на определенный срок и денежный штраф. Санкции, установленные за названные преступления в уголовных законах этих стран, являются в основном альтернативными и относительно-определенными. При этом в некоторых государствах (УК Германии, Испании) установлен как нижний, так и верхний предел соответствующего наказания, в других санкции носят безальтернативный, абсолютно-определенный и кумулятивный характер (УК Франции).

Особенностью уголовных законов указанных зарубежных государств является отсутствие закрепления уголовной ответственности за традиционные для отечественного закона преступления, связанные с причинением вреда здоровью (например, заражение ВИЧ-инфекцией, заражение венерической болезнью), и криминализация специфических деяний (нанесение увечий женским гениталиям и др.).

Серьезное внимание зарубежные законодатели уделяют обстоятельствам, отягчающим названные деяния, закрепляя достаточно обширный перечень как квалифицирующих, так и особо квалифицирующих признаков, влияющих на содержание санкций. При этом данные признаки в разных УК не тождественны.

На общем фоне выделяется такой представитель романо-германской правовой семьи, как Франция, в которой установлены весьма суровые сроки наказаний за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Тем не менее, автор отмечает, что самые строгие виды уголовных наказаний, а равно и высокие их размеры предусмотрены в УК КНР. Законодателем установлены, в том числе, санкции, содержащие пожизненное лишение свободы, а в исключительных случаях допускается применение высшей меры наказания – смертной казни.

Основные выводы из компаративистского исследования зарубежного уголовного законодательства в соответствующей его части представлены в положениях 2 и 3, выносимых на защиту.

Вторая глава **«Санкции уголовно-правовых норм и их построение: общетеоретические аспекты»** состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Санкции уголовно-правовых норм: подходы к дефинированию и классификации» проведен анализ существующих в юридиче-

ской науке подходов к определению уголовно-правовой санкции, установлению ее признаков, оснований дифференциации последней на виды.

В результате изучения научных подходов, сложившихся в общетеоретической науке (В.К. Бабаев, Н.В. Витрук, О.Э. Лейст, А.В. Малько, М.Н. Марченко и др.) и разработанных в уголовно-правовой доктрине (Р.Р. Галиакбаров, С.И. Дементьев, А.П. Козлов, Ю.Е. Пудовочкин, М.Д. Шаргородский и др.) относительно дефиниции санкции и сущностных характеристик, которыми она обладает, сделан вывод, что природа рассматриваемого явления дуалистична и диалектична. Поскольку в уголовно-правовой доктрине отсутствует общепринятая и устоявшаяся дефиниция понятия «санкция», предложено формулировать последнюю, исходя из ее сущностных характеристик, круг которых, сообразный авторскому видению, представлен в положении 4, выносимом на защиту.

Под санкцией в уголовном праве предлагается понимать часть уголовно-правовой нормы, которая носит государственно-властный характер, определяет негативные для лица последствия совершения им преступного деяния, указанного в диспозиции нормы уголовного закона, предусматривает возможность применения конкретных видов (вида) наказания с учетом его конкретных сроков (срока) или размеров (размера) за совершение конкретного преступления.

Соискатель утверждает, что классификация уголовно-правовых санкций должна осуществляться на основании определенных критериев (оснований), и придерживается мнения о необходимости выделения следующих видов уголовно-правовых санкций: 1) в зависимости от числа основных наказаний, содержащихся в санкции уголовно-правовой нормы, их необходимо делить на единичную и альтернативную; 2) в зависимости от видов наказаний, предусмотренных в санкции, – на простые и кумулятивные (при этом в зависимости от обязанности назначить дополнительные наказания кумулятивные санкции подразделяются на кумулятивные с обязательным применением дополнительного наказания и кумулятивные с факультативным применением дополнительного наказания, смешанные); 3) в зависимости от конкретизации пределов (сроков или размеров) наказания – на абсолютно-определенные, относительно-определенные и смешанные; 4) в зависимости от предусмотренности пределов наказания в статье (части статьи) Особенной части – на описательные и ссылочные.

Подытоживая, соискатель отмечает, что результаты проведенного исследования по вопросам понятия, сущности и классификации санкций ложатся

в основу формирования основных закономерностей и правил конструирования последних.

Во *втором параграфе* «Основные правила конструирования санкций уголовно-правовых норм» рассматриваются подходы к построению соответствующих санкций, разработанные в доктрине уголовного права, раскрываются основополагающие правила и закономерности конструирования последних. В работе сделан вывод, что в настоящее время построение и изменение рассматриваемого явления носят хаотичный характер, отсутствует научно-аргументированный и продуманный законодательный правовой механизм, который позволил бы достичь предельной эффективности правовой нормы, в том числе в части определения видов и размеров наказаний за те или иные преступления.

Основы построения уголовно-правовых санкций представляются весьма существенными, так как степень и тщательность их проработки оказывает влияние как на юридическую технику при создании новых уголовно-правовых норм либо внесении изменений в действующие, так и на последующие результаты регулятивного воздействия. Отмечается, что в юридической литературе единодушно высказывается тезис о необходимости принятия единого механизма, которым будет руководствоваться законодатель при конструировании санкций.

На основании анализа существующих подходов к построению уголовно-правовых санкций соискателем предлагается *механизм* их построения, который должен состоять из трех этапов: 1) подготовительный; 2) основной; 3) переходный. На *первом этапе* законодателю необходимо провести комплексный анализ предполагаемого предмета правового регулирования, в том числе осуществить сопоставление с опытом такого регулирования в истории отечественного и зарубежном законодательстве. На *втором этапе* при формулировании санкций следует опираться на определенные закономерности и правила их построения. Законодателю необходимо стремиться к тому, чтобы санкции Особенной части уголовного закона находились в юридической гармонии не только с положениями Общей части УК РФ, но и согласовывались в границах Особенной части кодекса. На *переходном этапе* перед законодателем стоит задача по своевременному внесению необходимых изменений в санкции с учетом накопленного правоприменительного опыта. Кроме того, в целях воспрепятствования возможному злоупотреблению надлежит вовремя корректировать регулятивный арсенал правовых инструментов судебных органов. Автор отмечает, что вся де-

тельность законодателя на каждом из указанных этапов должна осуществляться в соответствии с методами, приемами и средствами юридической техники, в частности, базовыми требованиями юридической логики.

Более детальное обоснование и сущность каждого из этапов подробно изложены в тексте диссертации. По мнению автора, этот механизм должен стать обязательной составной частью уголовно-правовой политики государства в сфере пенализации.

Третья глава **«Уголовно-правовые санкции за причинение вреда здоровью и их применение: современное состояние, перспективы оптимизации»** включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Уголовно-правовые санкции за непосредственное причинение вреда здоровью: законодательный и правоприменительный аспекты» произведена демаркация преступлений против здоровья на непосредственно причиняющие вред здоровью (ст. 111-115, 118 УК РФ) и на причиняющие не конкретизированный вред здоровью (ст. 117, 121, ч. 2-4 ст. 122 УК РФ). Автором произведен анализ законодательного и правоприменительного аспектов соответствующих санкций. Выявлены некоторые проблемные, на взгляд соискателя, вопросы содержания санкций за непосредственное причинение вреда здоровью с определением возможных направлений их правовой «санации».

Во *втором параграфе* «Уголовно-правовые санкции за причинение не конкретизированного вреда здоровью: законодательный и правоприменительный аспекты» рассмотрены санкции, установленные за иные посягательства на здоровье личности, охарактеризовано их текущее законодательное содержание, проанализирован опыт реализации в судебной деятельности. Соискателем обосновывается необходимость оптимизации ряда санкций за причинение не конкретизированного вреда здоровью и определяются возможные перспективы ее реализации.

В результате проведенного исследования сформулирован комплекс выводов, наиболее важные из которых отражены в положениях 6-9, выносимых на защиту.

На основе обобщения теоретических, законодательных и правоприменительных аспектов санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, разработана модель корректирования их содержания (положение 8, выносимое на защиту): 1) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) санкция должна быть единичной, простой, относительно-определенной и предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок

от 5 до 7 лет; 2) за квалифицированное деяние (ч. 2 ст. 111 УК РФ) – на срок от 6 до 9 лет; 3) за особо квалифицированный вид (ч. 3 ст. 111 УК РФ) – на срок от 8 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 1 года либо без такового; 4) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью исключительной тяжести (ч. 4 ст. 111 УК РФ) – на срок от 9 до 13 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового¹; 5) санкция за квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК РФ) должна предусматривать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет²; 6) в санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ целесообразно установить обязательные работы на срок до 480 час., исправительные работы на срок до 2 лет, ограничение свободы на срок до 1 года; 7) санкция за квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ) должна включать ограничение свободы на срок до 4 лет, принудительные работы на срок до 2 лет, арест на срок до 4 мес., лишение свободы на срок до 2 лет³; 8) санкция за квалифицированный состав истязания (ч. 2 ст. 117 УК РФ) должна содержать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет⁴; 9) размер штрафа в санкции ч. 1 ст. 118 УК РФ должен составлять до 120 тыс. руб. или исчисляться в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года⁵.

В заключении диссертации подведены итоги проведенных научных изысканий, сформулирован комплекс теоретических выводов и предложений по оптимизации действующего уголовного закона в соответствующей его части.

Приложение к диссертации включает текст анкеты с обобщенными результатами опроса по проблемам, связанным с темой исследования.

¹ 91 % опрошенных респондентов считает обоснованным закрепление как верхних, так и нижних пределов санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в ст. 111 УК РФ.

² Это предложение нашло поддержку у 59 % опрошенных респондентов.

³ Модель санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ поддержана 55 % опрошенных респондентов; при этом 66% респондентов считают необходимым исключение основного наказания в виде штрафа из санкции названной нормы. С мнением относительно санкции ч. 2 указанной статьи выразили солидарность 53 % опрошенных респондентов.

⁴ Это предложение нашло поддержку у 58 % опрошенных респондентов.

⁵ Представленная модель поддержана 61 % опрошенных респондентов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационного исследования:

1. *Кириченко, Д.П.* Основные подходы к формированию санкций за причинение вреда здоровью в уголовном законодательстве на постсоветском пространстве / Д. П. Кириченко // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 143-148 (0,6 п.л.).

2. *Кириченко, Д.П.* Санкции за умышленное причинение вреда здоровью личности в УК РФ: общий анализ / Д. П. Кириченко // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2 (103). С. 97-103 (0,7 п.л.).

3. *Кириченко, Д.П.* Санкции за умышленное причинение вреда здоровью в УК РФ: направления правовой «санации» / Д.П. Кириченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 122-127 (0,6 п.л.).

4. *Кириченко, Д.П.* Санкции за преступления против здоровья в УК РФ: некоторые теоретические и правоприменительные аспекты / Д.П. Кириченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 135-137 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. *Кириченко, Д.П.* Подходы к формированию санкций за преступления против здоровья личности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Sciences of Europe. 2020. № 50-5(50). С. 27-34 (0,4 п.л.).

6. *Кириченко, Д.П.* К вопросу об истории развития санкций за преступления против здоровья человека: анализ источников отечественного уголовного права X-XVIII вв. // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар, 2021. С. 19-23 (0,3 п.л.).

7. *Кириченко, Д.П.* Санкции за преступления против здоровья личности в УК РСФСР 1926 г.: характеристика законодательного подхода к их формированию и влияние на процесс дальнейшего его развития / Д. П. Кириченко // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК

РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 280-286 (0,35 п.л.).

8. *Кириченко, Д.П.* Направления оптимизации санкций за преступления против здоровья личности в УК РФ (с учетом законодательных практик стран – представителей континентальной правовой системы) // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. И.П. Зиновьев. Ростов н/Д, Таганрог, 2021. С. 325-327 (0,2 п.л.).

9. *Кириченко, Д.П.* Подходы к установлению санкций за преступления против здоровья личности в «новейшем» уголовном законодательстве стран постсоветского пространства // Эпомен. 2022. № 71. С. 96-105 (0,5 п.л.).

Общий объем – 3,95 п.л.

К и р и ч е н к о Дмитрий Павлович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 10.03.2023. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5